

И.В. Касьянова, преподаватель кафедры истории, политологии и социальных коммуникаций
Кубанский государственный технологический университет, Краснодар (Россия)

Ключевые слова: Кубань; казачество; управление; демократизм; законодательство; станица; атаман; юрт; станичное правление; станичный начальник; казачье войско; урядник.

Аннотация: Кубанское казачество, обживая новую территорию, пыталось сохранить вековые традиции казачьей общины. В Положениях, регламентирующих управление кубанским казачьим войском, подробно описаны функции атаманов войска, в частности станичных. Автор подробно рассматривает положения законодательства Российской империи, регламентирующие функции станичных атаманов до наступления 1870 года.

В конце девятнадцатого века, в 1860 году произошло объединение Черноморского войска с первыми шестью бригадами войска, ранее именовавшегося Кавказским линейным войском. Войско, образованное в результате этого решения государственной власти, получило название Кубанского войска. Каждая его часть представляла собой самостоятельное целое – Черноморское войско руководствовалось положением 1842 года. Внутреннее устройство бывшего Кавказского линейного казачьего войска 1845 года – «Положением о кавказском линейном казачьем войске».

Станичный атаман, если он не имел офицерского чина, признавался в чине хорунжего на все то время, пока находился на должности атамана. В случае смерти, болезни или отставки атамана станицы или кого-либо из судей раньше намеченного определенного по выборам трехгодичного срока, на их места заступают кандидаты, которые входили в список претендентов на эту должность и располагались в нем выше остальных. Станичное правление представляло местную исполнительную власть, действовавшую на всем пространстве юрта каждой станицы. Все станичники должны были беспрекословно выполнять законные требования станичного правления.

Атаманы казачьих линейных станиц назывались станичными начальниками. Станичные начальники возглавляли станичное правление. Станичному правлению подчинялись все казаки и урядники, а также посторонние лица, проживавшие в станицах.

В последующие годы изменения в управлении станицами кубанских казаков происходят в канун 1870-х годов XIX века. На основании рассматриваемых законодательных источников можно заключить, что станичный атаман искал и находил поддержку в среде казачьей общины вновь образованного Кубанского войска.

Демократические традиции казачьей общины и основы самоорганизации казачьего войска длительное время привлекают внимание ученых. Подходы к анализу института атаманов, сложившегося в Запорожской Сечи у казачьего войска, основываются на понимании обычного права как основного источника жизни общины. Однако в последнее время организация самоуправления казачества актуализируется в связи с пониманием основ традиционной демократии, которая в измененном виде смогла сохраниться вопреки всем трансформациям последующих периодов. Позитивная направленность на улучшение жизни и быта казаков, традиции помощи и взаимовыручки в среде казачества стали основными двигателями деятельности института атаманов Кубанской области. Главной задачей становится рассмотрение механизмов адаптации института станичных атаманов – низового звена в цепи управления Кубанским казачьим войском, без утраты демократических начал жизни, к новым задачам и функциям, регламентированным в законодательстве Российской империи.

В своих исследованиях донской историк В.Н. Королев [1], в книге А.Н. Малукало [2], в исследованиях И.В. Ивченко [3], В.В. Коваленко [4] подробно описывали способы управления казачьим войском со стороны правительства в конце XIX – начале XX века, воздействие правительственных мер на трансформацию казачьего управления; глобальный труд «Черноморское казачество», изданный в наиболее сложный период с точки зрения научной разработанности темы, принадлежит перу В.А. Голобуцкого [5], из современных работ сле-

дует отметить систематическое изложение истории кубанского казачества в «Истории кубанского казачества» под редакцией профессора В.Н. Ратушняка [6].

Традиции демократической жизни общины, тяга к независимости отмечалась многими исследователями казачьей самобытности. Целью данной статьи является рассмотрение одного из аспектов управления кубанской казачьей станицей – влияния российского законодательства на содержание функций станичных правлений черноморских и линейных казачьих станиц.

Действенной основой защиты границ русского государства на юге было кубанское казачество, корни которого берут свое начало от казаков-черноморцев. В работе О.В. Матвеева [7] содержится информация о достоверных сведениях пятнадцатого века, упоминавших казаков на Украине. К 1503 году относят сведения о черкасских казаках и казаках князя Димитрия, входивших в состав иррегулярного войска в Литве. Небольшая группа казаков поселилась в районе Запорожья, в самом выгодном с точки зрения природно-географических условий – на островах и в плавнях, построив укрепления, впоследствии названные Запорожской Сечью. Здесь можно было чувствовать себя в относительном покое и безопасности. После окончания войны с Турцией запорожские казаки начали искать заступника – ходатая за них перед императрицей Екатериной, обещавшей выделить часть территории для их локального проживания. Делегацию казаков возглавлял А.А. Головатый. 1 июля 1792 г. войсковой судья Антон Андреевич Головатый получил «Высочайше утвержденную» грамоту, подписанную императрицей Екатериной II о «жаловании»

земель в их точных пределах. Грамота от 30 июня 1792 года включала казачьи права и обязанности, вытекающие из владения этой территорией. Так запорожское казачество вошло в состав Российской империи под именем казаков-черноморцев. «Мы... Всемилошвейше пожаловали оному в вечное владение, состоящий в области Таврической остров Фанагорию со всей землей, лежащей на правой стороне реки Кубани, от устья ее к Усть-Лабинскому реду, так чтобы с одной стороны река Кубань, с другой же Азовское море до Ейского городка служили границей войсковой земли. С прочих же сторон разграничение указали Мы делать генерал-губернатору кавказскому и губернаторам Екатеринославскому и Таврическому через землемеров, обще с депутатами от Войска Донского и Черноюрского. Все состоящие на упомянутой нами пожалованной земле всякого рода угодья, на водах же рыбные ловли, остаются в точном и полном владении и распоряжении Войска Черноморского, исключая только мест для крепости на острове Фанагории и для другой, при реке Кубани, с подлежащим для каждой выгоном, которые для вящей Войску, и особливо на случай военной безопасности, сооружены быть имеют. Войску Черноморскому принадлежит бдение и стража пограничная от набегов народов закубанских. На производство жалования кошовому атаману и войсковым старшинам по приложенной росписи, на употребляемые к содержанию стражи отряды и прочие по Войску нужные расходы, повелели Мы отпускать из казны нашей по 20.000 рублей в год. Желаем Мы, чтоб земское управление сего Войска, для лучшего порядка и благоустройства, сообщаемо было с изданными от нас учреждениями о управлении губернией; Мы предоставляем правительству войсковому расправу и наказание впадающих в погрешности в Войске; но важных преступников повелеваем, для осуждения по законам, отсылать к губернатору Таврическому» [8, с. 2–5]. Казаки, основавшиеся на новом месте, до того претерпевавшие нужду и лишения, удовлетворились этим положением. 25 августа 1792 г. казаки-черноморцы на своих грузовых челнах высадились в Тамани, на пустынном берегу; зимой прибыли новые казаки, возглавляемые кошевым атаманом З.А. Чепегой, но уже со своими семьями. Историк и географ Кубанской области Л.Я. Апостолов [9] отмечает, что с первым этапом освоения Кубанской области связаны огромные человеческие потери, унесшие до 15 % черноморцев из-за недостатка продовольствия, непривычных климата и воды, громадное распространение приобрели болезни скота, которые вызывали массовый падеж скота. Таврический губернатор П. Зубов требовал от казаков исполнения кордонной службы, кроме того, казаки участвовали во всех войнах и походах русской армии. Черноморские казаки основали город Екатеринодар и 40 куреней с теми названиями, что были в Запорожской Сечи, и два новых: Екатерининский и Березанский. Первый был назван в честь Екатерины Великой, второй – в честь победы, одержанной над турецким гарнизоном, размещавшимся на острове Березань. В 1788 году казаки-черноморцы захватили этот остров, одержав блистательную победу. Названия куреней, существовавшие еще в Запорожской Сечи, это: Кисляковский, Ивановский Конеловский, Сергиевский, Динской, Крыловской, Каневской, Батуринский, Попо-

вичевский, Васюринский, Незамаевский, Иркилевский, Щербиновский, Титаровский, Шкуринский, Корневский, Рогивский, Корсунский, Кальниболотский, Уманский, Джерелиевский, Деревянковский, Нижестеблиевский, Вышестеблиевский, Переяславский, Полтавский, Мышастовский, Минский, Гимошевский, Величковский, Леушковский, Пластуновский, Дядьковский, Брюховецкий, Вельмедивский, Платнировский, Пашковский, Кушевский.

Выборные атаманы назывались кошевыми первые пять лет после заселения Кубани. В 1797 г. император Павел I начал их назначать, они с этой поры назывались войсковыми. В Запорожской Сечи выделялись низовые хозяйственные образования – курени. Каждый курень возглавлял атаман. По имени атаманов назывались и сами курени. Наделение новыми землями Черноморского казачьего войска, Высочайшая грамота, выданная кошовому судье А. Головатому, которую он поэтически пересказал песней, сделали его легендарной фигурой, любимой всем казачеством Кубани. П.П. Короленко, высоко оценивая заслуги первых кубанских атаманов, характеризует их как заботливых и авторитетных людей, пользовавшихся безграничным уважением со стороны казаков. Описывая атамана черноморцев З. Чепегу как человека заботливого, благоразумного, жизнерадостного и влиятельного, П. Короленко отдает должное его заслугам перед казачеством: «казаки, в унынии и неудовольствии, едва не разбежались, но атаманская заботливость о них кошевого Чепеги и благоразумные его распоряжения по войску удержали казаков на местах... Он, герой народа, имел влияние на черноморцев и слово его живительным источником поддерживало приунывших, непобежденных на войне, но побежденных природою казаков» [10, с. 8].

Атаман, возглавлявший курень, назывался куренным атаманом. Куренные атаманы подчинялись кошовому атаману. Кошевой атаман был главным выборным начальником той общины (коша), которая его выбрала, но он ничего не мог сделать без учета мнения казаков, собравшихся сообща решать вопросы жизни и быта. Только во время войны кошевой атаман отдавал приказы и был верховным командиром всех казаков. Кошевым атаманом не мог стать казак, которого не избирали хотя бы раз куренным атаманом или паланочным начальником. Паланка – это небольшая крепость.

З. Чепега и А. Головатый возвели крепость Екатеринодар, основали курени и приняли первый документ – «Порядок общей пользы». «Порядок общей пользы» – документ, в котором регламентируются административно-территориальное устройство территории, формы землевладения, порядок пользования землей и ее недрами, а также правила службы в Черноморском казачьем войске конца XVIII в. Особенности казачьего самоуправления заключались в участии в управлении каждого члена казачьей общины. Можно сказать, что основной тенденцией казачьего самоуправления являлось разумное сочетание принципов выборности, равноправия с отчетностью органам государственной власти на разных уровнях. Документ вызывает полемику. Он издавна привлекал внимание исследователей. Статья, написанная на эту тему историком казачества Б.Е. Фроловым, указывает на общий порядок управления войском. «Порядок общей пользы» содержит

25 статей. В состав правительства входили кошевой атаман, войсковой судья и войсковой писарь. «Таким образом, Войсковой Кош, как главный орган управления войском, трансформировался в Войсковое правительство (в конце XVIII – начале XIX вв. термин «Кош» нес различные смысловые нагрузки: штаб-квартира, стан, лагерь, резиденция, «столица» войска, а в ряде случаев, как кажется, и весь административный аппарат первых лиц войска и др.)» [12]. «В 1896 г. Е.Д. Фелицын опубликовал «Штат по должности атамана кошевого и войскового правительства», приложенный к «Порядку общей пользы» и датированный 1 января 1794 г. [11]. Штат предусматривал создание следующих экспедиций и отделений: паспортов и билетов, воинских, казенных и гражданских дел, дела по разным публикациям. Весь штат насчитывал 18 человек, общие расходы на зарплату, канцелярские товары и дрова были определены в 2000 руб. Следует отметить и наличие иной точки зрения на структуру Войскового правительства. В справке 1822 г., подготовленной к «Правилам по управлению Войском Черноморским» (разработанным А.П. Ермоловым), утверждалось, что в 1794 г. Войсковое правительство состояло из войскового атамана с двумя судьями, секретарем, протоколистом и заключалось в трех повытьях и регистратуре. Указанный состав правительства документами конца XVIII в. не подтверждается» [12].

Во втором собрании «Полного Собрания законов Российской империи» (1825–1881 гг.) – находим закон № 1058 от 26 апреля 1827 года – Высочайше утвержденное Положение, об управлении Черноморского войска» [13; 14], – с приложением штата, – в котором читаем: «Управление Черноморского войска поручается Войсковой канцелярии, в зависимости коей состоят четыре Земские Начальства и Полиция в городе Екатеринодаре. Войсковая канцелярия, под председательством Войскового Атамана, состоит из двух неперменных Членов, трех Ассессоров, двух Секретарей, семи Столначальников, Журналиста, Казначея, Экспедитора и нужного числа канцелярских чинов...»

Куренному управлению посвящен раздел третий. В нем значилось, чтобы предотвратить путаницу из-за того, что в каждом поселке находятся теперь три начальника, сельский смотритель, сельский атаман и куренной атаман, первые два звания уничтожаются, а все исполнение порядков и ответственность по куреням возлагается на одного куренного атамана, придав к нему двух помощников и писаря. Куренной атаман избирался баллотировкой ежегодно 1 января в Общем собрании чиновников и казаков, принадлежащих к куренно, для занятия этой должности. Собрание назначало трех кандидатов из уважаемых казаков или государственных чиновников, уволенных от исправления военной службы.

Выборы через земское начальство представлялись на утверждение Войсковой Канцелярии...

Куренной атаман и куренные судьи, если общество видело их рачительность, эффективность, могли быть избраны несколько лет подряд. Куренной атаман, как хозяин своего куреня, наблюдал за спокойствием жителей и порядком всех текущих в Куренном управлении дел. В его ведении состояла сельская полиция и пожарная охрана. Под особенный надзор и ответственность Куренного атамана поручалось хранение куренного

бюджета и печати. Атаман был обязан приумножать доходы куреня всеми законными способами; издержки же производились не иначе как с разрешения земского начальства, по представлению атамана о необходимости расходов. Также атаман куреня представлял Начальству месячные ведомости о состоянии куреня и деятельности всех его чиновников по установленной форме. По окончании года при сдаче должности, все дела и отчеты куренного атамана поверялись от общества избранными стариками, которые о найденных ими злоупотреблениях докладывали вышестоящему начальству. От казачьих куреней и пошли казачьи становища – станицы. Станица имела территорию, которая называлась юрт, границы которой в XVIII в. были определены достаточно четко.

1 июля 1842 года появилось «Высочайше утвержденное положение о Черноморском казачьем войске». Положение начиналось словами: «Черноморское казачье войско, в военном и гражданском его устройстве, получает новое... Положение сие, имея главной целью упрочить благосостояние войска, в общих и частных видах, и по сему, объемля все предметы к управлению и благоустройству оною относящиеся» [15], разделялось на четыре части: Первая определяла общий состав Черноморского казачьего войска, его обязанности и преимущества; вторая рассматривала в совокупности военное и гражданское управление; третья содержала положения о военном, а четвертая – о гражданском управлении.

Во второй части содержалось указание на гражданское управление войском командующему войсками на Кавказской линии и в Черноморской губернии. Он в управлении войском имеет все права, власть и обязанности, присвоенные учреждениями об управлении Кавказскою областью и Черноморскою губернией, то есть ему подчинено и гражданское, и военное управление этими территориями. Вышестоящей инстанцией, которой подчинено Черноморское казачье войско, являлись военное Министерство и Департамент военных поселений. В этой части, в отделе 4, гл. 1, 2 – «О станичных правлениях» регламентируется состав, предметы и обязанности станичных правлений.

Во всех станицах учреждались правления, заключающие в себя военную и гражданскую части. Станичное правление представляли станичный атаман и двое судей.

Атаман и судьи станичного правления избирались обществом каждой станицы и утверждались Войсковым атаманом. Станичный атаман, если он не имел офицерского чина, признавался в чине хорунжего на все время, пока он находился в должности атамана. В случае смерти, болезни или отставки станичного атамана или кого-нибудь из судей раньше намеченного определенного по выборам трехгодичного срока, на их места заступают те кандидаты, кто в списке находится выше остальных. Станичное правление составляло местную исполнительную власть, действовавшую на всем пространстве юрта каждой станицы. Все станичники должны были беспрекословно выполнять законные требования станичного правления. В станичном правлении составлялись именные списки всех служащих чинов и штрафные книги. В эти книги вносились лица нижних чинов, не из дворян, избранные в воровстве и других преступлениях, для привлечения их на службу

вне очереди. Станичные правления строго отвечали за точное соблюдение очереди при нарядах казаков на службу, за ежегодную перепись малолетних казаков, достигших 19-летнего возраста, и зачисление их в казаки. Подчиняясь окружным начальникам, станичные правления приводили в исполнение все их местные распоряжения.

Станичные правления имели определенные обязанности в сфере гражданского управления по применению внутренней станичной полиции; по опеке и призрению бедных; в осуществлении станичных повинностей. Станичные правления осуществляли функции суда; станичных собраний; следили за хозяйственной жизнью станицы; за содержанием станичных табунов. Их статус определялся Положением об управлении войска Донского. Станицам Черноморского войска предоставлялось право избирать в станичные атаманы; в станичные судьи; в смотрители хлебных запасов и соляных станичных магазинов; выбирать кандидатов для заседания в войсковом уголовном и гражданском суде, в окружных судах и сыскное начальство.

Известно, что в 1784 году генерал-поручик П.С. Потемкин осуществляет строительство целой цепи укреплений: от Терновского до Кубанского редутов. 1789 г. Кубанская линия была дополнена целым рядом новых укреплений, в том числе Казанским, Тифлиским, Ладожским, Усть-Лабинским и Воронежским редутами. В результате летом 1794 года на Кубани и в окрестностях возникают первые линейные станицы. Отдельным Положением регламентируется устройство кавказского линейного казачьего войска 1845 г. – появляется «Положение о кавказском линейном казачьем войске». В этом документе в гл. 7 «О Станичных Управлениях» подробно рассмотрена структура и функции атаманов станиц линейного казачьего войска. В Положении...говорится: «Станичные начальники заведывают непосредственно всеми делами по управлению вверенных им станиц и председательствуют в Станичных Правлениях. Станичными Начальниками станиц, расположенных на линии или вблизи оной, назначаются надежные офицеры из состоящих на службе в войске, а при недостатке в них, из войск регулярных. В станицах, удаленных от линии, начальниками станиц назначаются: из служащих те, которые по ранам или увечью в сражениях сделались неспособными к продолжению полевой службы, а из отставных – благонадежные чиновники; при недостатке же в них, лучшие по поведению, расторопности и знающие грамоте отставные урядники» [15].

То есть атаманы Казачьих линейных станиц назывались станичными начальниками. В станичные начальники во Владикавказском полку, по неимению там чиновников войскового сословия, назначались офицеры из регулярных войск, не выше чина поручика. Они состояли в полку сверх строевого комплекта и получали содержание от войска. Станичные начальники определялись войсковым наказным атаманом, по представлению бригадных командиров. Они считались состоящими в чине хорунжего в том случае, если не имели офицерского чина. Станичные начальники, в чрезвычайных обстоятельствах, принимали все меры осторожности к предупреждению и отражению внезапного нападения горцев на станицы, станичные табуны и стада; они

должны были заботиться о том, чтобы ров и вал около станиц всегда были исправны и представляли бы защиту от нападений. В их обязанности входило строгое наблюдение за караулами станиц, связанными действиями с караулами кордонной линии; своевременное предупреждение жителей об опасности; наблюдение за тем, чтобы жители станиц, выходя на полевые работы или сенокосы, всегда имели при себе оружие на случай внезапного нападения хищников; заботились, чтобы несовершеннолетние казаки были полностью готовы к строевой службе. Состав станичного правления под председательством станичного начальника составляли двое станичных судей, избираемых в это звание станичным обществом на три года, и утверждаемых в этом звании войсковым атаманом. Станичные судьи признаются в чине хорунжих во все время исполнения обязанностей. В каждом станичном правлении были два писаря: один для военных дел, другой – для гражданских. Станичные правления имели свои печати с надписью: печать правления такой-то станицы Кавказского казачьего войска. Станичному правлению подчиняются все казаки и урядники, а также посторонние лица, проживающие в станицах. В функции станичного правления входили следующие обязанности: охрана неприкосновенности станичного имущества и границ, их захвата; попечение об улучшении и умножении общестаничной выгоды; исправное составление и содержание именных списков всех станичных чинов, в также список чинов, состоящих на службе и пользующихся льготой, хранение метрических, штрафных и иных станичных книг.

По отношению к станичным правлениям линейного казачьего войска также применялись правила, изданные для станиц войска Донского «в образе действий, степени власти, порядке производства дел, отчетности, ответственности, также в управлении станицами по внутренней полиции, по опеке и призрению бедных, по суду и расправе, по части хозяйственной и содержанию станичных конских табунов».

Станичные правления линейного казачьего войска включали как функции, предписанные необходимостью защиты границ, как полноценная военизированная единица войска, так и те, которыми должны руководствоваться станичные правления черноморских станиц. Можно сказать, что в линейных казачьих станицах вся система управления была подчинена пограничной военной службе. В подтверждение этой мысли приводим слова атамана Ф.И. Елисеева: «Сопоставляя ...происходящие «на кавказской Линии» исторические события, когда наша теперь тихая вольная Кубань являлась пограничною рекою с воинственными черкесами, становится понятным, что начальники всех укрепленных пунктов, коими тогда являлись абсолютно все станицы, расположенные на правом берегу Кубани, которыми уже к тому времени были: Воронежская, Казанская, Кавказская, Темизбекская, Григориполисская, Прочнокопская, Невинномысская, Баталпашинская – они старались удержать на всех своих укрепленных пунктах возможно большее число старых воинов, женить их, поселить здесь, чтобы колонизируя край, иметь людей таких кои рядом со своим плугом имели бы заряженное ружье, которым они могли уверенно владеть» [16, с. 22]. Изменения коснулись положения и прав наказного атамана. Это

положение уподоблялось статусу начальника области и командующего войсками. По свидетельству того же Ф.И. Елисеева: «...начальник станицы Кавказской (тогда еще не было атаманов станиц, в были по назначению «начальники станиц», по нашему – «начальник гарнизона»...предложил его прадеду поселиться в станице [16, с. 22]...»

В 1860 году происходит соединение Черноморского войска с шестью бригадами бывшего Кавказского линейного войска, объединенное войско получило название Кубанского войска. Каждая часть представляла собой самостоятельное целое – Черноморское войско руководствовалось положением 1842 года. Устройство кавказского линейного казачьего войска 1845 года – регламентировалось «Положением о кавказском линейном казачьем войске». В последующем трансформации управления казачьими станицами происходит в период 1870 г. XIX века. Рассматривая функции атаманов Кубанского войска, можно заключить, что в целом станичный атаман искал и находил поддержку в среде казачьей общины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Королев В.Н. Происхождение донского казачества: донские славяне и казаки // Возникновение казачества и становление казачьей культуры: материалы науч.-практ. конф. (15-16 окт. 1999 г.). Ростов н/Д., 1999. С. 3–12.
2. Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860–1914 гг. : Организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. Краснодар: Кубанькино, 2003. 216 с.
3. Ивченко И.В. Эволюция казачьего самоуправления на Кубани // Проблемы истории казачества. Волгоград, 1995. С. 13–31.
4. Коваленко В.В. Система казачьего самоуправления на Кубани в конце XVIII-начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2013. 31 с.
5. Голобуцкий В.А. Черноморское казачество. Киев : Изд-во АН УССР, 1956. 416 с.
6. История Кубанского казачества / под ред. В.Н. Рагушняка. Краснодар: Традиция, 2013. 416 с.
7. Шептун С.В. Из истории православной церкви на Кубани // Матвеев О.В. Слово о Кубанском казачестве. Краснодар: Советская Кубань, 1995. С. 5–338.
8. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 2 / собр. И.И. Дмитренко. СПб., 1896. С. 2–5.
9. Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области. Тифлис, 1897. 306 с.
10. Короленко П.П. Атаманы бывшего Черноморского (ныне Кубанского) казачьего войска. Т. 2. Екатеринбург, 1891. С. 8.
11. Фелицын Е.Д. Материалы по истории Кубанского казачьего войска // Кубанские областные ведомости. 1897. № 91.
12. Фролов Б.Е. Порядок общей пользы: опыт исторического комментария // История казачества XV-XXI вв. Режим доступа: www.cossackdom.com/articles/f/frolov_porjadok.htm (дата обращения 10.04.2014).
13. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг. СПб., 1830. Режим доступа: ruivers.ru/lib/book3130/ (дата обращения 16.03.2014).
14. Высочайше утвержденное Положение, об управлении Черноморского войска : закон № 1058 от 26 апреля 1827 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. 2. С. 385. Режим доступа: www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=385&part=273 (дата обращения 08.03.2014).
15. Высочайше утвержденное положение о Черноморском казачьем войске : 1 июля 184 2// Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. 17. Режим доступа: ruivers.ru/lib/detail.php (дата обращения 08.03.2014).
16. Жизнь и судьба кубанского казака и джигита Ф.И. Елисеева: по мотивам его воспоминаний / сост. Н.А. Корсакова [и др.]. Краснодар: Традиция, 2013. 270 с.

TO THE QUESTION ON THE WAY OF MANAGEMENT IN COSSACK STANITSA IN KUBAN REGION (YEARS 1794-1870)

© 2014

I.V. Kasyanova, candidate of pedagogical sciences,
the teacher of Department of History, Political Science and Social Communications
Kuban State Technological University, Krasnodar (Russia)

Keywords: Kuban Cossacks; governance; democracy; legislation; village; ataman; Yurt; the village government; the village chief; Cossack army; constable.

Annotation: When inhabiting new territory Kuban Cossacks tried to preserve the old traditions of the Cossack community. The Provisions regulating the management of the Kuban Cossack army describe the functions of the army ataman, in particular that living in stanitsa. The author considers in detail the provisions of the legislation of the Russian Empire which regulated atamans' functions until 1870.

At the end of the nineteenth century, in 1860 there was a consolidation of the Black Sea army with the first six brigades of the army formerly known as the Caucasian line troops. The army, formed as a result of this governmental decision, received the name of the Kuban army. Each part represented a separate entity – the Black Sea army was governed by the provisions of 1842. The internal structure of the former Caucasian line Cossack troops of 1845 was regulated by «Regulations of the Caucasian line Cossack troops».

Cossack ataman, if he were not of an officer rank, he was acknowledged as a cornet for the whole period as he was an ataman. In case of death, illness or resignation of the village ataman or any of the judges before a specified term of three years, their places were taken by the candidates who were included in the list of candidates for this position and were

ranked high. The village government was represented by local executive power acting on the whole space of each village Yurt. All the Cossacks of the village had to unquestioningly comply with the lawful requirements of the village government.

The Cossack atamans of line villages were called the village chiefs. The village chiefs headed the village government. All Cossacks and officers as well as unauthorized persons residing in the villages were subordinated to the village government.

In subsequent years the changes in the management of the villages of the Kuban Cossacks happened on the eve of the 1870s of the 19th century. On the basis of the researched legislative sources the author comes to the conclusion that the Cossack ataman searched and found support in the environment of the Cossack communities of the newly formed Kuban army.